

—

Была поздняя ночь, и активность вокруг бассейна тоже прекратилась.

Доктор Сюй, которому позвонили по телефону, стоял на пороге виллы, зевая.

В следующий миг он потянулся и снова стал энергичным.

С двадцатикратной зарплатой не было никакого недовольства по поводу того, что его разбудили посреди ночи.

Доктор Сюй нажал на дверной звонок, и дверь виллы открылась через несколько секунд.

Открыл дверь не дворецкий, а его работодатель — Янь Шитин.

«Господин Янь», — поприветствовал доктор Сюй с улыбкой.

«Мм», — Янь Шитин был холоден как всегда.

В тусклом свете гостиной доктор Сюй смутно заметил след от укуса на ключице Янь Шитина.

Он на мгновение замер, но его профессиональная этика быстро заставила его отвести взгляд.

Янь Шитин провел доктора Сюя наверх, в комнату Юй Ли.

В этот момент Юй Ли лежал, зарывшись в постель, уже крепко уснув от изнеможения.

Его мягкие черные волосы были слегка растрепаны, тонкие веки покраснели, а ресницы все еще блестели от влаги и казались еще гуще.

Янь Шитин подошел к кровати и осторожно вынул одну из рук Юй Ли из-под одеяла.

«Сегодня вечером ему подмешали два вещества. Возьмите кровь на анализ, чтобы проверить наличие остатков лекарств и узнать, не повлияет ли это на его здоровье».

Это было самое длинное предложение, которое доктор Сюй когда-либо слышал от своего работодателя.

Он на мгновение поколебался, затем быстро взял себя в руки и достал оборудование, чтобы взять кровь у Юй Ли.

Движения доктора Сюя были нежными, но Юй Ли все же тихо застонал, когда игла пронзила его кожу.

В следующий миг доктор Сюй почувствовал на себе ледяной взгляд.

Он сглотнул, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, пока брал кровь.

После этого доктор Сюй незаметно вздохнул с облегчением.

Однако сразу после этого он увидел, как Янь Шитин протянул руку: «И у меня».

Доктор Сюй: «...»

Два человека под наркотиками, след от укуса на ключице работодателя.

Казалось, он обнаружил некую потрясающую тайну.

Доктор Сюй вытер несуществующий холодный пот со лба и достал новый набор оборудования, быстро взяв кровь и у Янь Шитина.

«Я немедленно отправлю это в больницу на анализ, и результаты будут готовы к утру».

Доктор Сюй собрал медицинский чемоданчик, затем поколебался и достал тюбик мази.

«Эм, господин Янь, это мазь с антибиотиком, иначе у человека может подняться температура».

Янь Шитин, казалось, на мгновение задумался, затем кивнул и взял мазь. Провожая доктора Сюя, он также передал ему ведро со льдом, чтобы его тоже проверили вместе с образцами крови.

—

Юй Ли проснулся от щебета птиц.

Голова и веки были тяжелыми, сопровождаемые болью в спине и в неопишемом месте.

С большим трудом ему наконец удалось открыть глаза, но он вздрогнул от поразительно красивого лица, находящегося так близко к нему, и быстро снова закрыл их.

Янь Шитин!

Почему он лежал в одной постели с Янь Шитином?!

В мгновение ока в его памяти всплыли некоторые сцены прошлой ночи.

Он напился, Янь Шитин принес его обратно в комнату, они выпили еще, он посмотрел на кадык Янь Шитина, а потом...

Плохие новости, у него был пьяный секс на одну ночь.

Еще хуже, он был тем, кто это начал, и человеком, на которого он набросился, был тот, кто его не очень любил.

Вспоминая слухи о Янь Шитине и его холодный взгляд, когда тот его предупреждал, Юй Ли невольно вздрогнул.

Он размышлял о причинах, по которым Янь Шитин мог его так предупредить — это могло быть либо из-за его происхождения, либо потому, что Янь Шитин не любил гомосексуализм и не хотел, чтобы его любимого брата преследовал гей.

Обе возможности были вполне вероятны.

И теперь переспав с этим геем, которого он недолюбливал, когда Янь Шитин проснется, он... заставит его замолчать?

Заставить замолчать было бы слишком экстремально, но трудно сказать, что он не отомстит.

Лицо Юй Ли побледнело, и он осторожно снова открыл глаза.

Янь Шитин все еще спал, его брови были расслаблены, дыхание ровным.

Юй Ли вздохнул с облегчением.

Если он еще не проснулся, можно сначала сбежать.

Юй Ли осторожно встал с постели, но случайно что-то зацепил, тихо зашипев.

Он повернулся, чтобы поискать свою одежду, и, увидев разбросанную, переплетенную кучу одежды у кровати, его лицо снова покраснело.

Он не смел слишком много думать об этом, быстро надел одежду и тихонько ускользнул на своих слабых ногах.

Спустившись вниз, Юй Ли увидел дворецкого, который торопливо поднимался вверх, по-видимому, что-то ища.

Он не взглянул на него и, игнорируя дискомфорт, быстро выбежал из поместья и взял такси, чтобы уехать.

Чего Юй Ли не знал, так это того, что в тот момент, когда он тихонько закрыл дверь, Янь Шитин уже открыл глаза, его взгляд был ясным и осознанным.

Вскоре Янь Шитин сел, глядя на смятые подушки и одеяла рядом с собой.

Остаточное тепло чьего-то тела все еще ощущалось.

Янь Шитин отвел взгляд и потер переносицу.

Он встал, надел халат, лежавший у кровати, и как раз собирался вернуться на третий этаж, когда столкнулся со спускающимся дворецким.

Лоб дворецкого покрылся испариной, и, увидев Янь Шитина, он быстро вздохнул с облегчением: «Господин Янь, я наконец-то нашел вас».

Дворецкий на мгновение поколебался, затем сказал: «Охранник поймал подозрительного человека в вашей комнате, и после просмотра записей с камер наблюдения мы обнаружили, что он что-то подсыпал в ведро со льдом».

Он помолчал, затем виновато добавил: «Это моя оплошность».

Он отвечал за охрану и обычно патрулировал виллу. Но после того, как Янь Шитин вернулся прошлой ночью, чтобы не беспокоить его, он реже поднимался вверх.

Шаги Янь Шитина слегка запнулись.

Он нахмурился, затем повернулся и направился в другую гостевую комнату на втором этаже.

«Это не твоя вина».

Его комната обычно была заперта, но прошлой ночью, спускаясь вниз, он не запер ее, позволив этому человеку проникнуть внутрь — это была не совсем оплошность дворецкого.

«Принеси новый набор туалетных принадлежностей, пусть горничная поднимется и уберет комнату, выбрось все, что нужно выбросить».

«Приведите этого человека в гостиную и пусть ждет там. Ах да, и — разбудите Янь Суя и скажите, чтобы он тоже пришел в гостиную».

Услышав его ледяные инструкции, сердце дворецкого, которое до этого колотилось в горле, медленно успокоилось.

«Да, господин Янь».

Вечеринка закончилась после двух часов ночи, и Янь Суй проспал всего чуть больше четырех часов.

После того как его разбудил дворецкий, он немного помедлил, прежде чем закончить приводить себя в порядок и, зевая, спустился вниз.

Как только он вошел в гостиную, его старший брат уже спустился по лестнице, безупречно одетый.

Янь Суй посмотрел на два знакомых лица, мрачно сидевших в гостиной — одним был его друг детства Шэнь Жуй, другим — Ци Цзя, которого он несколько раз встречал в их кругу.

Затем он посмотрел на своего угрюмого старшего брата, недоумевая: «Что происходит, брат?»

Янь Шитин сел на диван и холодно сказал: «Покажи ему запись с камер наблюдения».

Янь Суй, выглядя довольно растерянным, взял планшет, который протянул ему дворецкий, посмотрел некоторое время, а затем его глаза расширились.

На записи было видно, как Шэнь Жуй настойчиво уговаривал Юй Ли выпить, и когда Юй Ли повернулся, чтобы посмотреть на балкон, Шэнь Жуй достал из кармана рубашки маленький пластиковый пакетик, вынул из него маленькую синюю таблетку и бросил ее в стакан с алкоголем, который затем протянул Юй Ли.

Янь Суй сердито хлопнул планшетом. «Шэнь Жуй! На моей вечеринке ты сделал это с моим другом?!»

Шэнь Жуй задрожал от крика.

«Алвин, я...» — начал он говорить, но, увидев холодный взгляд Янь Шитина за золотыми очками, не посмел сказать больше ни слова.

«Какой наркотик ты подсыпал?» — надавил Янь Суй.

Шэнь Жуй быстро ответил: «Это легкий стимулятор, с минимальными побочными эффектами. Алвин, я действительно еще ничего не сделал, но президент Янь просто...»

Президент Янь уже увел человека.

Прежде чем он успел закончить, Янь Шитин сказал: «Сам позаботься о своем друге».

Янь Суй сжал кулаки, затем внезапно встал, схватил Шэнь Жуй за воротник и вытащил его.

После того как они ушли, взгляд Янь Шитина медленно упал на оставшегося Ци Цзя.

«Кто ты?» — Его голос был лишен всяких эмоций.

Ци Цзя задрожал, затем наконец поднял глаза на Янь Шитина.

«Я... я Ци Цзя, президент Янь».

Дворецкий добавил: «Младший сын Ци Шэньюаня, председателя Шенгуань недвижимость».

Глаза Ци Цзя наполнились надеждой. «Президент Янь, вы все еще помните меня?»

Дворецкий сердито посмотрел на него, быстро объясняя ситуацию.

Прошлой ночью, узнав, что Янь Шитин послал кого-то за алкоголем, Ци Цзя подошел к ведерку со льдом и подсыпал туда наркотик. Десять минут спустя он прокрался в комнату Янь Шитина на третьем этаже, увидел, что Янь Шитина там нет, и разделся, чтобы ждать в постели.

Но к его удивлению, Янь Шитин так и не вернулся, а сегодня утром его поймал с поличным дворецкий Хэ, который отвечал за повседневную жизнь жильцов.

Янь Шитин слушал, не отвечая, лишь открыл телефон, чтобы посмотреть отчет из лаборатории, присланный доктором Сюем.

К счастью, результаты анализа крови Юй Ли были в норме.

Наркотик, найденный в ведре со льдом, был недавно разработанным иностранным препаратом, специально предназначенным для людей с такого рода расстройствами. Он действовал быстро и сильно, но также быстро метаболизировался в организме с минимальными побочными эффектами, поэтому был широко популярен на рынке.

Вероятно, опасаясь совершить такой поступок на территории семьи Янь, Шэнь Жуй и Ци Цзя не посмели использовать какие-либо незаконные наркотики.

Янь Шитин выключил экран телефона.

Он поднял взгляд, его глаза были ледяными, когда они остановились на Ци Цзя. — Отведите его в полицейский участок.

Дворецкий ответил: «Да, господин».

Лицо Ци Цзя смертельно побледнело. «Президент Янь, простите, это была моя ошибка. Пожалуйста, не отправляйте меня в полицейский участок, мой отец убьет меня, если узнает».

Дворецкий усмехнулся, подзывая охранников. «Хватило наглости подсыпать кому-то наркотик, но не хватает смелости столкнуться с последствиями?»

Охранники быстро увели Ци Цзя, и в гостиной воцарилась тишина.

Янь Шитин закрыл глаза, слегка постукивая пальцами по ноге.

Через несколько минут вернулся Янь Суй, опустив голову.

Он сел на диван, не в силах до конца поверить, что друг, с которым он вырос, мог такое сделать.

А прошлой ночью он впервые самостоятельно устраивал вечеринку, но произошло два таких ужасных инцидента.

Его хорошего друга накачали наркотиками, а его брат тоже...

С дивана напротив Янь Шитин отстраненно произнес: «Зная, что он был твоим другом детства, Юй Ли доверял ему так же, как и ты».

Янь Суй задрожал: «Брат, это моя вина».

Янь Шитин открыл глаза, глядя на младшего брата, которого сам вырастил.

«Янь Суй, — позвал он его по имени необычно ледяным тоном, — я никогда не вмешивался в твою социальную жизнь, но ты должен научиться лучше разбираться в окружающих тебя друзьях».

Янь Суй плотно сжал губы.

Он торжественно кивнул: «Я понимаю, брат».

—

С другой стороны, вернувшись в свою съемную студию, Юй Ли был так измотан, что упал на кровать и долго спал.

Лишь после обеда его разбудил звонок собственного телефона.

Звонила его мать.

Взволнованно мать спросила по телефону: «Ли Цзы*, почему ты прислал так много денег? Тебе хватает на жизнь?»

[* Суффикс 子 (цзы) образует имя существительное, которое обозначает людей, и связан с корневой морфемой 子, которая обозначает сына, дитя. Например, к Юй Ли можно обращаться Юй Цзы или Ли Цзы.]

Несколько дней назад Юй Ли получил зарплату в ресторане, где подрабатывал летом, и отправил часть денег домой.

Раньше он также подрабатывал во время каникул, но этих денег хватало только на оплату учебы и проживание. Это был первый раз, когда он отправил деньги домой.

Юй Ли покачал головой, чувствуя себя немного бодрее.

Он мягко сказал: «Хватает. Ресторан обеспечивает двухразовое питание, так что я мало трачу. А зарплата в элитном ресторане намного выше, чем на тех подработках, которые у меня были раньше».

Голос матери расслабился: «Вот и хорошо, вот и хорошо».

Юй Ли продолжил: «Мама, Синьсинь в прошлый раз, когда звонила, сказала, что хочет купить

велосипед. Пожалуйста, своди ее купить хороший, чтобы она могла ездить в школу по утрам и немного больше спать».

«Сейчас жарко, не экономьте на электричестве, включайте кондиционер, если нужно, будьте осторожны, чтобы не получить тепловой удар».

«Хорошо, я знаю. Не беспокойся о нас, просто береги себя».

Глаза Юй Ли увлажнились, и он кивнул: «Хорошо, я все это знаю».

В тесной студии Юй Ли свернулся калачиком на кровати, позволяя электрическому вентилятору обдувать его, и долго болтал с семьей.

Только когда у него заурчал живот, он наконец повесил трубку.

Он встал и сварил миску лапши. После включения плиты температура в комнате поднялась, и одного электрического вентилятора было недостаточно. К тому времени, как он закончил есть, он уже сильно вспотел.

Юй Ли немного отдохнул, затем пошел в ванную принять душ.

Раздевшись, он увидел следы на своем теле и снова покраснел.

Он быстро принял душ и побежал обратно в кровать, чтобы лечь.

Пока он лежал, сон снова одолел его.

В его полусонном состоянии в памяти снова всплыли некоторые сцены прошлой ночи.

Он вспомнил, как его обхватили за талию, и он поднял голову, чтобы увидеть красивое лицо Янь Шитина с этим выражением желания.

Лоб Янь Шитина покрылся испариной, капли слетали с него при каждом движении.

В следующий миг капля пота скатилась по его щеке, упав на ресницы Юй Ли...

«!!»

Юй Ли внезапно сел.

Его маленькое лицо покраснело, он закрыл его руками, беззвучно крича.

—

<http://bllate.org/book/14496/1282965>